

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
Багиряна Георгия Арсеновича
на тему: «Правовое обеспечение участия институтов
гражданского общества в выработке и проведении
государственной политики в Российской Федерации»
по специальности
5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

Диссертационная работа Багирян Георгия Арсеновича представляет собой научное исследование актуальной темы, посвященной правовому обеспечению участия институтов гражданского общества в выработке и проведении государственной политики в России.

В контексте глобальных трансформаций и необходимости устойчивого развития России вопрос о правовом опосредовании взаимосвязи личности, общества и государства вышел на передний план. Современная историческая ситуация, отягощенная системными кризисными явлениями, обусловила необходимость закрепления новой модели взаимодействия государства и общества, отвечающего требованиям эпохи.

Это вызвало к жизни Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», заложивший основу для нового качества диалога между публичной властью и гражданскими институтами, в том числе его основной цели: взаимного доверия государства и общества (статья 75.1 Конституции России).

Актуальности данной теме добавляет введение законодателем в пункт е.1 статьи 114 Конституции РФ положения о том, что Правительство РФ

«осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики.» Конституционная фиксация идеалов социального партнерства, при всей своей позитивной нормативной значимости, на уровне правоприменения обнажает концептуальный разрыв: вместо ожидаемой гармонии институты власти и гражданские структуры нередко вступают в конфронтацию, что свидетельствует о глубинном парадоксе в основании данного правового конструкта.

В ракурсе названных и иных конституционных новелл очевидна необходимость их более детального исследования, чему и посвящена диссертация Георгия Арсеновича.

Своевременным исследование является еще и потому, что, по мнению оппонента, в данный период не подвергались осмыслению на уровне диссертационных исследований вопросы правового обеспечения участия институтов гражданского общества в выработке и проведении государственной политики в Российской Федерации.

Оппонент разделяет мнение диссертанта «... о закреплении в России новой, особой концепции взаимодействия государства и общества, в основе которой лежит идея их взаимного доверия ...» (стр. 9, 79), «закрепление концепции взаимодействия государства в лице органов публичной власти с институтами гражданского общества, в основе которого лежат идеи о взаимном доверии между государством и обществом (статья 75.1), о необходимости государственной поддержки институтов гражданского общества, а также обеспечения участия общественных институтов в выработке и проведении государственной политики (подпункт «е.1» пункта 1 статьи 114).» (стр. 242);

солидарен с позицией диссертанта о том, что «законодатель фактически отказывается от концепции гражданского участия, не раскрывает формы вовлечения институтов гражданского общества в проведение государственной политики и сводит любое институциональное взаимодействие органов

публичной власти с институтами гражданского общества под понятие общественного контроля с явным доминированием именно контрольных функций гражданского общества.» (стр. 223).

Представленная работа является не первым диссертационным исследованием гражданского общества и его институтов, однако автору, сквозь призму конституционных поправок 2020 г., по мнению оппонента, удалось реализовать поставленную цель и задачи, а также сформулировать выводы (положения, выносимые на защиту), обладающие научной новизной.

Безусловным достоинством работы видится исследование международных принципов и стандартов обеспечения участия институтов гражданского общества в выработке и проведении государственной политики; глубокий анализ доктринальных работ; инкорпорирование в правовую действительность нашей страны работ зарубежных ученых.

Заслуживает внимания проведенное в диссертации системное исследование разнообразных подходов к наполнению группы институтов гражданского общества (стр. 29-41), однако авторский вывод в виде постановки задач научному сообществу «... продолжить дискуссию по определению ключевых признаков институтов гражданского общества и принципов функционирования гражданского общества, в частности, во взаимодействии с государством, поскольку в указанных вопросах до сих пор недостаточно определенности» (с. 40-41 диссертации) видится не соответствующим задачам диссертационного исследования.

Интересным представляется точка зрения автора на становление теоретико-практической платформы в сфере взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества, учитывающей международный уровень регулирования, использование международных стандартов (стр. 101-114) и позволивший диссертанту сгруппировать общепринятые стандарты в четыре ключевых блока в сфере обеспечения участия институтов гражданского общества в выработке государственной политики, сформулировать концептуальные ориентиры и рекомендации

для органов публичной власти в части совершенствования национального законодательства в рамках диссертационного исследования (стр. 119-120).

К достоинству работы следует отнести авторский подход в части законодательного закрепления позитивных обязательств государства по поддержке и развитию гражданского общества в целом и, в частности, по обеспечению участия общественных институтов в выработке государственной политики.

Научной новизной работы выступает не только обнаружение проблемных ситуаций. Научный интерес имеет предложение автором некоторых путей решения выявленных проблем.

Диссертационная работа Багирян Георгия Арсеновича представляет собой комплексное исследование современного состояния и перспектив развития института ограничения прав и свобод во множестве его проявлений. Теоретические выводы диссертанта, положения, выносимые на защиту, представляют интерес для научной, преподавательской и законотворческой деятельности.

В работе Георгия Арсеновича использовано более 300 источников, включающих нормативно правовые акты, судебную практику и доктринальные источники из разных отраслей национальной правовой системы. Анализ использованных источников при написании диссертации еще раз подчеркивает междисциплинарность, и от этого еще большую важность и актуальность избранной темы.

Вместе с тем, несмотря на очевидные достоинства и положительные моменты, диссертационное исследование Багирян Георгия Арсеновича содержит отдельные дискуссионные положения.

1. Диссертант, по глубокому убеждению оппонента, не оправданно ставит знак равенства между терминами «общество» и «гражданское общество», «институтами гражданского общества» и «общественными институтами». Статья 71 Конституции статья 75.1, на которую ссылается и которой оперирует диссертант упоминают именно общество, тогда

как ст. 114 Конституции России говорит об институтах гражданского общества.

В положении 2 и 7, выносимых на защиту, сам диссертант показывает свое различное понимание «институтов гражданского общества» и «общественных институтов», поскольку эти положения, выносимые на защиту, посвящает именно «общественным институтам».

И в положении 6, выносимом на защиту, сам диссертант показывает свое различное понимание «институтов гражданского общества» и «общественных институтов» (так же на стр. 22 работы, и некоторых др.) В целях и предмете исследования, в положениях, выносимых на защиту диссертант использует термины «институт гражданского общества» и «общественный институт». Требуется, по нашему мнению, аргументация по авторскому пониманию используемых терминов.

2. На странице 6 оппонируемой научной работы (стр. 6 автореферата), для достижения поставленной цели, диссертант формулирует задачу диссертационного исследования: установить, помимо теоретико-правовых основ гражданского общества, круг институтов гражданского общества. Кроме того, сама тема диссертационного исследования позволяет надеяться на наличие в тексте работы и положениях, выносимых на защиту, на обозначенный диссертантом круг институтов гражданского общества. Однако в положениях, выносимых на защиту, как и в тексте диссертации такого перечня найти не удалось. Специально посвященный диссертантом параграф «§2. Круг институтов гражданского общества» (с. 29-41) содержит 6 оснований для классификации институтов гражданского общества, различные позиции авторов, исследующих гражданское общество по выделению институтов. В связи с этим в процессе публичной защиты, хотелось бы услышать авторский перечень, а также критерии того, кто может быть включен в круг институтов гражданского общества в будущем.

3. Весьма интересен подход диссертанта к выполнению поставленной задачи "выявить исторический опыт взаимодействия государства

и гражданского общества". Традиционно в диссертациях по праву исследуя историю становления того или иного правового явления предлагают временные этапы и основания для их выделения. Исходя из текста работы и первого положения, выносимого на защиту, можно сделать вывод о том, что основание — это проблемы и отчасти задачи, на решение которых направлено взаимодействие государства и гражданского общества.

Безусловно положение первое можно считать авторским подходом - исследование в историческом аспекте проблем взаимодействия институтов гражданского общества и государства.

Между тем, вполне оправданным видится желание услышать мнение диссертанта по этапизации исторического опыта взаимодействия государства и гражданского общества: количество выделяемых этапов и их временные рамки и основания выделения.

4. Оппонируемое диссертационное исследование названо, как мы видим, «Правовое обеспечение участия институтов гражданского общества в выработке и проведении государственной политики в Российской Федерации». Диссертант ставит перед собой цель: в диссертационном исследовании «...установить нормативные основы регулирования отдельных аспектов гражданского общества, в том числе основные принципы и формы участия в выработке и проведении государственной политики».

Между тем, остается открытым весьма актуальный вопрос инкорпорирования в действующем законодательстве предложений диссертанта. Как, к примеру, диссертант видит реализацию выносимого на защиту положения 4, в котором автор предлагает, с его точки зрения, наиболее авторитетные международные стандарты взаимодействия государства и гражданского общества. В какой именно нормативно-правовой акт диссертант предлагает их инкорпорировать?

Или свой вывод сформулированный в пункте 5 выносимом на защиту?

Диссертант справедливо отмечает, что действующая система нормативных правовых актов имеет ощутимые дефекты и требует

существенной доработки. Кроме того, предлагает выходы из очевидной проблемы, не упоминая нормативно-правовой акт.

Аналогично в пункте 7 выносимом на защиту, в отношении авторских предложений реализации в России потенциала делегирования публичных полномочий. Авторские предложения в виде проектов изменений и дополнений действующего законодательства, безусловно, украсили бы работу. Но возможно, диссертант не разделяет мнение оппонента по дополнению действующего законодательства в исследуемой сфере и по-иному предложит нормативное регулирование в части закрепления его авторских предложений, например, в особом документе. Об этом хотелось бы услышать в процессе публичной защиты. По нашему глубокому убеждению, авторские предложения теоретико-правового, практического характера, должны быть реализованы в правовой действительности.

5. В положении 6 выносим на защиту автор перечисляет, с его точки зрения, наиболее востребованные формы участия гражданского общества в выработки государственной политики. Между тем, по мнению оппонента, сомнительно называть формой «коммуникационный и лоббистский инструментарий», а также использование современных «цифровых инструментов».

Вероятнее всего-это вспомогательные инструменты для использования формами, называемыми диссертантом. Например, как пишет автор, «осуществления активной деятельности в рамках общественно-государственных объединений». Именно в рамках этой деятельности возможно использование современных инструментов и цифровых, и лоббистских, и коммуникационных.

Целесообразно представить более убедительные аргументы включения названных инструментов (цифровых, лоббистских, коммуникационных) в число форм участия гражданского общества в выработки государственной политики.

Остаются некоторые вопросы по оформлению списка использованных источников: есть некоторые оплошности в оформлении. Так, не представляется возможным поддержать указание в качестве источника опубликования нормативных актов, СПС «КонсультантПлюс» и Системы Гарант.

Вышеотмеченные замечания носят частный характер, являются дискуссионными и не сказываются на научной и прикладной значимости полученных Георгием Арсеновичем Багиряном результатов и выводов, в связи с чем не могут повлиять на положительную оценку выполненной диссертационной работы.

В автореферате отражено основное содержание выполненного диссертационного исследования, которое в полной мере соответствует паспорту научной специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», а также приведен значительный перечень работ диссертанта, содержащих его ключевые положения и результаты.

В список работ автора включены 4 статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Диссертация Багирян Георгия Арсеновича отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Соискатель Багирян Георгий Арсенович заслуживает присуждения
искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Официальный оппонент:

Комарова Валентина Викторовна, профессор, доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и муниципального права Федерального
государственного автономного образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный юридический университет имени
О. Е. Кутафина (МГЮА)

Комарова Валентина Викторовна

Контактные данные:

тел.: +7 (499) 244-88-88 доб. 417, e-mail: Lab.kkmp@msal.ru,

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 12.00.02 — «Конституционное право; конституционный
судебный процесс; муниципальное право»

Адрес места работы:

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени
О. Е. Кутафина (МГЮА)»

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.9, стр.2

тел.: +7 (499) 244-88-88 доб. 417, e-mail: Lab.kkmp@msal.ru